

О семантике аориста в современном сербскохорватском языке

М. А. Егорова

Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия);
Институт языкознания РАН (Москва, Россия); drajenka@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена семантике аориста в современном сербскохорватском языке. Основываясь на исследовании языка художественной прозы второй половины XX века и языка современных электронных медиа по данным хорватского Корпуса Riznica, мы выделяем у аориста, помимо типологически ожидаемой комбинации перфективного значения и плана прошедшего времени, результативное значение, обычно свойственное перфекту. Мы полагаем, что аорист, по крайней мере, в некоторых контекстах, взял на себя роль «нового перфекта» в глагольной системе языка с «расширенным перфектом», каким является сербскохорватский. Согласно нашим данным, аорист может обозначать событие, имеющее актуальный результат. При этом адресант делает акцент либо на результате события (преимущественно в диалоге), либо на самом событии (преимущественно в нарративе). В первом случае аористом выражается результативное значение, во втором — anteriорное. Появление аориста также часто сопровождает новую и неожиданную информацию.

Ключевые слова: сербскохорватский язык; грамматическая семантика, аорист.

On the semantics of the Aorist in modern Serbo-Croatian

М. А. Egorova

Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia); Institute
of Linguistics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); drajenka@gmail.com

Abstract. The article addresses the semantics of the Aorist in modern Serbo-Croatian. This form, found in only colloquial speech and fiction, is described

as an “expressive” preterit. Our investigation is based on texts of fiction (the second half of the 20th century) and the news subcorpus of the Riznica Croatian Corpus. As our data shows, apart from the predictable combination of perfectivity and past time reference, the aorist can also convey resultative / anterior meanings. Resultative / anterior uses of the Aorist are found in verbs describing events that have relevant results at the time of reference. As the speaker can focus either on the action result (mostly in dialogue) or on the action itself (mostly in the narrative), we cannot make a clear distinction between resultative and anterior meanings in such cases. Cross-linguistically, these meanings correspond to the Perfect and can also be conveyed by the Truncated Perfect in Serbo-Croatian. The main preterit tense in Serbo-Croatian is the Full Perfect (or the “expanded perfect”). The Aorist also frequently marks new or unexpected information, not integrated into the speaker’s / addressee’s worldview. In these cases, the Aorist can mark either the verb describing the unexpected event, a verb of perception / mental activity, or a verb describing another preceding event. It is this peculiarity of the Serbo-Croatian Aorist that precludes applying the term ‘mirativity’ that would be definitely in order here, otherwise. The paper also argues that, along with the Truncated Perfect, the Aorist can perform the “new perfect” functions in a system with the “expanded perfect” existing in modern Serbo-Croatian.

Keywords: Serbo-Croatian, grammatical semantics, Aorist.

1. Введение

Наша статья посвящена семантике аориста в современном сербскохорватском языке (южнославянская подгруппа славянской группы индоевропейской языковой семьи).

В грамматиках сербскохорватского языка [Maretić 1963: 616; Гудков 1969: 57; Стевановић 1989: 631; Klajn 2005: 121; Silić, Pranjković 2005: 70; Stanojević, Geld 2011: 159] аорист определяется как претеритальная глагольная форма, выражающая сочетание перфективности с планом прошедшего времени (‘действие, совершившееся в прошлом’). В системе прошедших времен сербскохорватского языка аорист конкурирует с перфектом от основ совершенного вида [Mitrović 1996: 8–9]. Семантическое различие между аористом и перфектом от основ совершенного вида описывается как различие между

действием, которое говорящий наблюдал или пережил лично [Сладојевић 1955–1956: 131; Стевановић 1967: 88], а следовательно, таким, которое привязано к определенному моменту или интервалу времени в прошлом [Стевановић 1967: 90; Стевановић 1972: 90], и действием, не охарактеризованным в этом отношении. Речь, таким образом, идет об оппозиции ‘засвидетельствованность — незасвидетельствованность / отсутствие указания на засвидетельствованность’, впервые описанной на материале восточных балканославянских языков — болгарского и македонского [Якобсон 1972: 101; Ницолова 2007: 116–119; Макарцев 2014: 15–21]. Это старая оппозиция, о чем свидетельствуют, в частности, данные архаичного говора галлипольских сербов [Ивић 1953–1954], и аорист является маркированным членом этой оппозиции [Mitrinović 1996: 8].

В то же время современный сербскохорватский язык представляет собой пример языка с так называемым расширенным перфектом, где перфект является основной претеритальной формой; в таких системах высоковероятным является появление новых форм, берущих на себя собственно перфектные функции [Плунгян 2016: 24]. В качестве такой новой формы в грамматиках описывается так называемый краткий перфект [Стевановић 1989: 623; Тошович 2006: 215–216; Пипер, Клајн 2013: 169]. Ниже мы постараемся показать, что аорист в настоящее время также употребляется в таких контекстах, где с типологической точки зрения ожидался бы скорее перфект.

В *Разделе 2* мы дадим краткий очерк подсистемы форм прошедшего времени индикатива. В *Разделе 3* мы рассмотрим соотношение перфекта и других глагольных форм в глагольной системе. Перфекту и краткому перфекту — форме, развившей собственно перфектные значения в глагольной системе, — посвящен *Подраздел 3.1*. Старым синтетическим претеритам посвящен *Подраздел 3.2*. В *Разделе 4* мы рассмотрим значение аориста. В *Подразделе 4.1* на основании доступной нам литературы будут перечислены основные значения аориста. В *Подразделе 4.2* мы изложим результаты нашего исследования, основанные на анализе языка художественной прозы второй половины XX века и современных электронных медиа по данным Корпуса хорватского языка Riznica. В *Подразделе 4.2.1* мы рассмотрим

типичное значение аориста — комбинацию перфективности и плана прошедшего времени. *Подраздел 4.2.2* посвящен аористам, имеющим результативную семантику. В *Подразделе 4.2.3* обсуждаются те случаи, когда аорист появляется в контексте новых и неожиданных событий.

2. Система форм прошедшего времени индикатива современного сербскохорватского языка

2.1. Синтетические формы прошедшего времени

Подсистема прошедших времен сербскохорватского языка включает в себя два синтетических времени — аорист и имперфект.

В современном сербскохорватском языке формы имперфекта образуются от глаголов несовершенного вида, а формы аориста — почти исключительно от глаголов совершенного вида [Maretić 1963: 232–233; Гудков 1969: 56–57; Стевановић 1989: 633 и далее, 655; Silić, Pranjković 2005: 192; Пипер, Клајн 2013: 170–171; Thomas, Osipov 2017: 394, 414]. В *Таблице 1* представлены формы имперфекта от глагола *čitati* ‘читать’ и формы аориста от глагола *pročitati* ‘прочитать’.

Таблица 1. Синтетические формы прошедшего времени

Table 1. Synthetic Past verb forms

Имперфект		Аорист	
1 SG	<i>čitā-h</i>	1 SG	<i>pročitā-h</i>
2 SG	<i>čitā-še</i>	2 SG	<i>pročitā-∅</i>
3 SG	<i>čitā-še</i>	3 SG	<i>pročitā-∅</i>
1 PL	<i>čitā-smo</i>	1 PL	<i>pročitā-smo</i>
2 PL	<i>čitā-ste</i>	2 PL	<i>pročitā-ste</i>
3 PL	<i>čitā-hu</i>	3 PL	<i>pročitā-še</i>

2.2. Аналитические формы прошедшего времени

Подсистема прошедших времен сербскохорватского языка включает две основные аналитические формы — перфект и плюсквамперфект.

Полный перфект образуется сочетанием форм презенса от основы несовершенного вида вспомогательного глагола *bīti* ‘быть’ и причастия прошедшего времени на *-l*. Перфект является в современном сербскохорватском языке основным, наиболее нейтральным способом обозначения действия, совершившегося или совершавшегося в прошлом (см. *Подраздел 3.1.1*). Помимо полного перфекта, формы которого образуются с использованием вспомогательного глагола, в современном сербскохорватском языке используется так называемый краткий, или усеченный, перфект, образуемый без вспомогательного глагола [Грицкат 1954; Стевановић 1986: 352; 1989: 616–630; Тошович 2006: 215–217; Пипер, Клајн 2013: 169–170; Попович 2015: 71–74]; о его семантике см. *Подраздел 3.1.2*.

Плюсквамперфект образуется путем прибавления форм имперфекта (плюсквамперфект I) или перфекта (плюсквамперфект II) вспомогательного глагола *bīti* ‘быть’ к причастию прошедшего времени на *-l*. Плюсквамперфект обозначает действие, совершившееся ранее другого действия в прошлом, — преимущественно в таких контекстах, где отсутствие формы плюсквамперфекта привело бы к иному прочтению [Стевановић 1967: 121; 1989: 665; Пипер и др. 2005: 411–412; Silić, Pranjković 2005: 193; Пипер, Клајн 2013: 170].

К системе аналитических прошедших времен примыкает хаби-туалис. Формы хаби-туалиса омонимичны формам сослагательного наклонения (кондиционала) и образуются путем прибавления форм аориста вспомогательного глагола *bīti* ‘быть’ к причастию прошедшего времени на *-l*¹.

¹ В [Пипер, Клајн 2013: 407] хаби-туалис упоминается как одно из переносных значений кондиционала. В более ранних описаниях было принято говорить об употреблении форм кондиционала для выражения хаби-туального значения [Гудков 1969: 61; Ivić 1983: 52; Пипер и др. 2005: 461].

Таблица 2. Аналитические формы прошедшего времени

Table 2. Analytic Past verb forms

Плюсквамперфект			
I		II	
1 SG	<i>jâ bĕh ċĭtao</i>	1 SG	<i>jâ sam bĭo ċĭtao</i>
2 SG	<i>tĭ bĕše ċĭtao</i>	2 SG	<i>tĭ si bĭo ċĭtao</i>
3 SG	<i>ôn bĕše ċĭtao</i>	3 SG	<i>ôn je bĭo ċĭtao</i>
1 PL	<i>mĭ bĕsmo ċĭtali</i>	1 PL	<i>mĭ smo bili ċĭtali</i>
2 PL	<i>vĭ bĕste ċĭtali</i>	2 PL	<i>vĭ ste bili ċĭtali</i>
3 PL	<i>òni bĕhu ċĭtali</i>	3 PL	<i>òni su bili ċĭtali</i>
Перфект			
Полный		Краткий	
1 SG	<i>jâ sam ċĭtao</i>	1 SG	<i>jâ ċĭtao</i>
2 SG	<i>tĭ si ċĭtao</i>	2 SG	<i>tĭ ċĭtao</i>
3 SG	<i>ôn je ċĭtao</i>	3 SG	<i>ôn ċĭtao</i>
1 PL	<i>mĭ smo ċĭtali</i>	1 PL	<i>mĭ ċĭtali</i>
2 PL	<i>vĭ ste ċĭtali</i>	2 PL	<i>vĭ ċĭtali</i>
3 PL	<i>òni su ċĭtali</i>	3 PL	<i>òni ċĭtali</i>
Хабитуалис			
1 SG	<i>jâ bih ċĭtao</i>		
2 SG	<i>tĭ bi ċĭtao</i>		
3 SG	<i>ôn bi ċĭtao</i>		
1 PL	<i>mĭ bismo ċĭtali</i>		
2 PL	<i>vĭ biste ċĭtali</i>		
3 PL	<i>òni bi ċĭtali</i>		

В Таблице 2 представлены формы аналитических прошедших времен глагола *ċĭtati* ‘читать’. Ради краткости в таблице приведены только формы м. р., которые образуются при помощи причастия на *-l* с нулевым окончанием в ед. ч. и с окончанием *-i* —

во мн. ч.² Формы настоящего времени вспомогательного глагола *bìti* являются энклитиками, поэтому в грамматических описаниях перед перфектом, а также другими аналитическими формами прошедшего времени помещаются личные местоимения.

3. Соотношение перфекта и синтетических претеритов

3.1. Перфект

3.1.1. Полный перфект

Полный перфект в современном сербскохорватском языке представляет собой типичный пример «расширенного перфекта», который, «не переставая обозначать результирующие ситуации, начинает обозначать и нерезультирующие, постепенно смещаясь в сторону глагольной формы с претериальной временной референцией» [Плунгян 2016: 23]³.

В грамматических описаниях перфект представлен как наиболее многофункциональная и семантически наименее маркированная форма прошедшего времени; для его обозначения, наряду с термином ‘перфект’ или вместо него может употребляться термин ‘прошедшее время’ [Толстой 2001; Тошович 2006]⁴.

² Конечное *-o* в формах типа *čitao* развилось из *-l* в абсолютном конце слова. Остальные формы причастия на *-l* имеют следующий вид: F. SG *čitalo*; N. SG *čitalo*; F. PL *čitalo*; N. PL *čitala*.

³ В ряде контекстов формы перфекта могут быть заменены на формы имперфекта, аориста или плюсквамперфекта [Тошович 2006: 180]; однако в тех случаях, когда перфект сохраняет результирующее значение, такая замена оказывается невозможной [Maretić 1963: 628].

⁴ О неудачности термина «перфект» упоминается и в монографиях [Стевановић 1967: 47; Стевановић 1989: 605].

Так, в грамматическом очерке [Толстой 2001: 710] говорится, что «формами перфекта выражается действие или состояние в прошлом без уточнения его длительности или момента завершения». В монографии [Пипер и др. 2005: 390] отмечается: «Первичная синтаксическая функция перфекта — обозначение действия, которое совершалось или совершилось в прошлом, до момента речи. Эта глагольная форма, выражая глагольное действие, никак его специально не характеризует, в отличие от других претеритальных форм. Как таковая, она имеет весьма широкую сферу употребления в современном сербском языке». В монографии [Пипер, Клајн 2013: 168] сообщается, что перфект, обозначая действие, предшествовавшее моменту речи, «употребляется чаще, чем другие прошедшие времена, в особенности в научном, административном и публицистическом стиле»⁵.

Все сказанное дает основание считать сербскохорватский перфект семантически немаркированной глагольной формой в системе прошедших времен⁶, а остальные формы прошедшего времени — маркированными⁷, т. е., в терминах [Якобсон 1985: 313], наделенными «дополнительной информационной значимостью».

⁵ В монографиях [Стевановић 1967: 47; Стевановић 1989: 605; Silić, Pranjković 2005: 192] отмечается, что перфект все больше вытесняет из употребления остальные претеритальные времена. Об «экспансии перфекта как общего претерита» пишет и В. Митринович [Mitrinović 1996: 8].

Процесс расширения сферы употребления перфекта за счет старых синтетических претеритов характерен для большинства славянских языков: старые синтетические претериты утрачены в русском, украинском, белорусском, польском, чешском, словацком, словенском языках [Молдован и др. 2017]. Для древнерусского языка этот процесс зафиксирован уже в XII в.: берестяная грамота № 724, «датируемая с наибольшей вероятностью 12-м веком», представляет собой «самое раннее свидетельство того, что в живой древнерусской речи перфект вытеснил аорист даже в главной его семантической позиции» [Zaliznjak 1995: 288].

⁶ Оппозиция перфекта и аориста как немаркированной vs маркированной системы форм в сербскохорватском обсуждается в статье [Mitrinović 1996: 8].

⁷ Ср. их характеристику как специфических, обладающих «экспрессивным потенциалом» в монографии [Тошович 2006].

3.1.2. Краткий перфект

Так называемый краткий, или усеченный, перфект, образуемый без вспомогательного глагола (см. *Подраздел 2.2*), по всей видимости, взял на себя функции «нового результата» в системе с «расширенным перфектом» [Плунгян 2016: 24]. Эта форма может выражать актуальность действия (результатив или текущую релевантность) [Пипер, Клајн 2013: 169], а также сообщать высказыванию экспрессивность, эмоциональную окраску [Стевановић 1989: 623; Тошович 2006: 215–216]. В статье [Попович 2015] у этой формы выделяется кластер значений, связанных с категорией эвиденциальности [Lazard 1956; Якобсон 1972; Dendale, Tasmowski 2001; Plungian 2001; 2010; Плунгян 2011: 449–497], — миративность (указание на новизну, неожиданность события, противоречие ожиданиям говорящего), конфирмативность (уверенность в истинности события, см. *Подраздел 3.2.2*)⁸.

3.2. Синтетические претериты

3.2.1. Функциональная дистрибуция

Имперфект и аорист имеют ограниченную функциональную дистрибуцию. Согласно грамматическому очерку [Гудков 1969: 57–58], формы аориста «применяются главным образом в художественном повествовании», а имперфект «встречается у некоторых писателей в повествовании и почти никогда — в диалогах». Аорист не употребляется в текстах официально-делового и научного стиля; он встречается преимущественно в разговорной речи и художественной литературе [Стевановић 1967: 76–79; Стевановић 1989: 632; Тошович 2006:

⁸ О развитии эвиденциальных / миративных значений у показателей результата / перфекта со значением текущей релевантности см. работы [Lazard 1956; Anderson 1982; 1986; Guentchéva 1996; DeLancey 2001; Tatevosov 2001; Храковский 2007; Guentchéva, Landaburu 2007].

194; Пипер, Клајн 2013: 170, 391; Thomas, Osipov 2017: 412]. То же верно и для имперфекта, с тем отличием, что последний в современном языке встречается крайне редко [Стевановић 1967: 109–110; Тошович 2006: 199; Пипер и др. 2005: 429; Пипер, Клајн 2013: 171, 392; Thomas, Osipov 2017: 417]. В *Таблице 3* приводится в качестве примера количественное соотношение между формами аориста от глагола *reći* ‘сказать’ в текстах литературно-художественного функционального стиля и публицистического функционального стиля по данным корпуса GRALIS⁹.

Таблица 3. Частота употребления аориста по данным [GRALIS]

Table 3. Frequency of use of aorist according to [GRALIS]

Литературно-художественный функциональный стиль					
	точная форма	количество записей		точная форма	количество записей
1 SG	<i>rekoh</i>	270	1 PL	<i>rekosmo</i>	0
2 SG	<i>reće</i>	331	2 PL	<i>rekoste</i>	0
3 SG			3 PL	<i>rekoše</i>	14
Публицистический функциональный стиль					
1 SG	<i>rekoh</i>	0	1 PL	<i>rekosmo</i>	0
2 SG	<i>reće</i>	0	2 PL	<i>rekoste</i>	0
3 SG			3 PL	<i>rekoše</i>	0

3.2.2. «Экспрессивность» синтетических претеритов и значение засвидетельствованности

В грамматических описаниях встречаются указания на то, что формы аориста и имперфекта выражают пережитое событие в прошлом или представляют его как таковое [Сладојевић 1955–1956:

⁹ Поиск производился в ноябре 2018 г. по подкорпусу боснийских, хорватских и сербских текстов.

135–136; Стевановић 1967: 88, 111–114; Пипер и др. 2005: 424, 430; Пипер, Клајн 2013: 391–392]. В исследовании [Попович 2015] утверждается, что в сербскохорватском языке синтетические претериты, в отличие от перфекта, выражают категорию засвидетельствованности, а точнее, «пережитости» (серб. *doživljenost*): важно не столько то, был ли адресант свидетелем произошедшего, сколько то, что он воспринимает описываемое событие как пережитое и, следовательно, подтверждает его истинность.

В связи с этим заслуживает внимания тот факт, что в балканославянских языках, обладающих категорией эвиденциальности, — болгарском и македонском — значение засвидетельствованности выражается формами, восходящими к старым синтетическим претеритам, а значение незасвидетельствованности / отсутствия указания на засвидетельствованность выражается формами, развившимися из перфекта [Friedman 1986; 2003; Ницолова 2007; Макарцев 2014]. Развившиеся из синтетических претеритов формы засвидетельствованности в болгарском и македонском языках могут обозначать события, лично не засвидетельствованные адресантом, но воспринимаемые им как истинные [Friedman 1986: 171–173; Ницолова 2007: 114–118; Макарцев 2014: 64].

По всей видимости, именно значение засвидетельствованности сообщает формам аориста «очень выраженную экспрессивность» [Тошович 2006: 194]. Указания на то, что формы аориста придают повествованию динамичность и экспрессивность, «живость», можно встретить в работах [Ивић 1958: 143; Стевановић 1967: 78; Стефановић 1984: 79–80; Mitrinović 1996: 9–10; Станојевић 2013: 4–6; Зорић 2018: 105–107]. Согласно работам [Maretić 1963: 619; Ашић, Станојевић 2007: 161], в диалоге формы аориста маркируют эмоционально окрашенные реплики.

3.2.3. Имперфект vs. аорист: исчезновение vs. продолжение функционирования

Если формы имперфекта в современном сербскохорватском языке встречаются исчезающе редко (см. *Подраздел 3.2.1*) и используются

главным образом в художественной литературе для создания стилистического эффекта, то аорист не склонен к исчезновению¹⁰: он продолжает функционировать не только в языке художественной литературы, но и в устной речи и в языке интернет-переписки¹¹.

4. Семантика аориста

4.1. Основные значения аориста согласно грамматическим описаниям сербскохорватского языка

В грамматических описаниях сербскохорватского языка можно встретить указание на то, что аорист выражает комбинацию граммем перфективности и прошедшего времени [Maretić 1963: 616; Гудков 1969: 57; Стевановић 1967: 76, 1972: 83–84, 1989: 631; Silić, Pranjković 2005: 70]. В [Comrie 1976: 12] для такой комбинации используется термин ‘aoristic’, «аористное значение»¹².

¹⁰ Полное исчезновение аориста предсказывал в прошлом веке хорватский лингвист Т. Маретич [Тошович 2006: 195].

¹¹ Ср. замечание Б. Тошовича о том, что формы аориста (и намного реже — имперфекта) «обретают новую жизнь в интернет-форумах, чатах, SMS-сообщениях и в электронной почте» [Тошович 2006: 205].

¹² Упомянем здесь одно из переносных значений аориста — а именно его употребление в диалогах в значении ближайшего будущего времени [Стојићевић 1951: 117; Стевановић 1967: 76; 1989: 650–651; Stanojević, Geld 2011; Пипер, Клајн 2013: 395; Thomas, Osipov 2017: 411]. В том же значении, с модальной окраской уверенности в том, что данное действие будет осуществлено, может употребляться и перфект [Пипер, Клајн 2013: 396]. Такие употребления представляют интерес в связи с обсуждением в статье [Майсак 2016: 328–329] «необычных» употреблений аориста в удинском и агульском языках (лезгинская группа нахско-дагестанской семьи) «в контекстах, когда ситуация, находящаяся на грани осуществления, представляется как уже осуществленная». Ср. также описание т. н. «аориста предвосхищения» в ведийском языке (индоарийская группа индоевропейской языковой семьи), который «может обозначать действие,

В качестве основного [Толстой 2001: 705; Silić, Pranjković 2005: 192; Stanojević, Geld 2011; Пипер, Клајн 2013: 170] или одного из основных [Стојићевих 1951: 25–26; Пипер и др. 2005: 424] подзначений¹³ аориста называется значение действия, завершено непосредственно перед моментом речи. В грамматике [Thomas, Osipov 2017: 411] такое употребление аориста описывается как «дискурсивное», характерное для разговорной речи и сопоставляется с французским *passé immédiat*; примеры, приводимые в других грамматиках, такие как (1), также взяты из разговорной речи. В грамматических описаниях [Стеванових 1989: 646; Толстой 2001: 705]¹⁴ есть указания на то, что это значение является для аориста исконным¹⁵.

- (1) *Od-e* *voz-Ø!*
уйти-3SG.AOR поезд-NOM.SG

‘Поезд ушел [только что]!’ [Пипер, Клајн 2013: 170]

В качестве еще одного основного подзначения аориста называется значение действия, которое совершилось задолго до момента речи [Пипер и др. 2005: 424–425; Пипер, Клајн 2013: 391; Thomas, Osipov 2017: 410]¹⁶. Эти два употребления аориста находятся в дополнительном функциональном распределении: первое характерно

которое фактически еще не совершилось, но представляется как завершенное» в грамматике [Елизаренкова 1982: 285–286].

¹³ Под подзначениями мы понимаем здесь частные значения внутри основного значения, определенного выше как аористное. В оценке этих подзначений как основных мы следуем за приведенными источниками, и в первую очередь за грамматикой [Пипер, Клајн 2013].

¹⁴ Ср. также данные архаичного говора галлипольских сербов, приведенные в работе [Ивић 1953–1954: 236].

¹⁵ В этой связи интересно отметить, что то же значение «действия, которое произошло недавно», «только что завершилось на глазах у говорящего», характерно для аориста в ведийском языке [Елизаренкова 1960: 40; 1982: 285].

¹⁶ В [Thomas, Osipov 2017] это значение признается основным и даже подчеркивается, что аорист в нарративе используется для обозначения действия, никак не связанного с моментом речи, — в отличие от перфекта, который называет

для диалога, второе — для нарратива [Стевановић 1989: 643–651; Thomas, Osipov 2017: 410–411]. Тем не менее очевидная несовместимость двух этих значений побудила некоторых исследователей отрицать наличие у аориста значения недавнего прошлого и акцентировать внимание на обсуждавшемся выше, в *Подразделе 3.2.2*, значении «пережитости» события. Упоминания о том, что формы аориста (и имперфекта) представляют действие как лично пережитое адресантом, — даже в тех случаях, когда речь идет о давно прошедших или вымышленных событиях, — и тем самым придают повествованию живость, экспрессивность, можно найти в [Стојићевић 1951: 97–117; Сладојевић 1955–1956: 9; Стевановић 1967: 78, 88–90; 1972: 90–91; 1989: 633; Стефановић 1984: 75, 79; Пипер и др. 2005: 424–425; Тошович 2006: 194; Stanojević, Geld 2011: 173; Пипер, Клајн 2013: 391]. На этом основании в исследовании [Попович 2015] отстаивается мнение о наличии у аориста эвиденциального¹⁷ значения конфирмативности.

4.2. Семантика аориста по результатам нашего исследования

4.2.1. Аористное значение

Аористное значение мы понимаем так, как оно было определено в *Подразделе 4.1*, т. е. как простую комбинацию перфективности и прошедшего времени, ср. (2)–(3), с пунктивным значением всех трех глаголов в аористе в (2) и с отчетливо лимитативным [Плунгян 1998: 377–379; 2011: 385–398] значением глагола *sačekah* ‘я дождал’ в (3).

действия, имеющие последствия в настоящем. Однако у нас есть основания полагать, что авторы находились под влиянием глагольной системы французского языка.

¹⁷ Точнее, эвиденциально-эпистемического, т. к. речь идет не о засвидетельствованности в строгом смысле, т. е. присутствии адресанта при совершении события, а о конфирмативности, т. е. уверенности адресанта в реальности события.

- (2) *On-a pogleda-∅ t-o mest-o,*
 3F-NOM.SG посмотреть-3SG.AOR DEM-N.ACC.SG место-ACC.SG
opazi-∅ mrlj-u kako se šir-i
 заметить-3SG.AOR пятно-ACC.SG как REFL расширять-3SG.PRS
i brzo se oprosti-∅.
 и быстро REFL прощать-3SG.AOR

‘Она **посмотрела** на это место, **заметила** расширяющееся пятно¹⁸ и быстро **простилась**’. [Павић 1993]

- (3) {Мне еще хватает сил просунуть веточку до нижних этажей [муравейника].}

Saček-a nekoliko trenutak-a, pa
 подождать-1SG.AOR несколько мгновение-GEN.PL и.затем
j-e izvuk-oh i osvježi-h ust-a.
 3F-ACC.SG вытащить-1SG.AOR и освежить-1SG.AOR рот-ACC.PL¹⁹

‘Я **подождал** несколько мгновений, {чтобы на веточке собрался желтоватый «муравьиный мед»,} затем **вытащил** ее и **освежил** рот’. [Зайцева и др. 2003: 138]

4.2.2. Результативное значение

К результативным мы относим аористы со значением действия, имеющего актуальный результат²⁰, типологически характерным для перфекта [Dahl 1985: 129 и далее; Плунгян 2016: 9–15].

- (4) *Zaradi-ste li šta danas?*
 заработать-2PL.AOR INT что.ACC сегодня

‘Вы сегодня **заработали** что-нибудь?’ [Thomas, Osipov 2017: 395]

¹⁸ Букв.: ‘заметила пятно, как [оно] расширяется’.

¹⁹ Слово *usta* ‘рот’ (букв. ‘уста’) в сербскохорватском является *plurale tantum*.

²⁰ Название «результативный» употребляется нами расширительно, ср. [Tatvosov 2001], где термин ‘resultative’ используется для обозначения состояний, наступивших в результате какого-либо действия, а для действий, имеющих актуальный результат, вводится термин ‘anterior’.

- (5) *Šta uradi-Ø, čoveč-e!*
 что.АСС сделать-2SG.AOR человек-VOC.SG
 ‘Что ты **наделал**, человек! {Почему не смотришь!}’ [Thomas, Osipov 2017: 395]
- (6) *Sjeti-h se Lipljinov-a kajkavsk-og*
 вспомнить-1SG.AOR REFL Липлинов-М.GEN.SG кайкавский-М.GEN.SG
rječnik-a i u nj-emu nađ-oh on-o
 словарь-GEN.SG и в 3М-LOC.SG найти-1SG.AOR DIST-N.ACC.SG
što sam traži-o-Ø.
 что.АСС быть-IPFV.1SG.PRS искать-PTCP-М.SG
 ‘Я **вспомнил** о кайкавском²¹ словаре Липлина и в нем **нашел** то, что искал: {«vnišli so». То, что нужно!}’ [Корпус хорватского языка Riznica]
- (7) {Не приехали к отцу и четыре брата из Воеводины, которых он постоянно звал во время болезни}
a koj-i pred rat-Ø odseli-še
 а который-М.NOM.PL перед война-ACC.SG отселиться-3PL.AOR
na dobrovoljačk-u zemlj-u.
 на добровольческий-Ф.ACC.SG земля-ACC.SG
 ‘и которые перед войной **отселились** на добровольческую землю’. [Зайцева и др. 2003: 260]
- (8) *Sada t-aj zapis-Ø postaj-e*
 сейчас DEM-М.NOM.SG запись-NOM.SG становится-3SG.PRS
drug-a glav-a celin-e koj-a
 второй-Ф.NOM.SG глава-NOM.SG целое-GEN.SG который-Ф.NOM.SG
će obuhvati-ti sv-a moj-a znanj-a
 3SG.FUT I охватить-INF весь-N.ACC.PL мой-N.ACC.PL знание-ACC.PL
o drevn-om Srbin-u k-oga
 о древний-М.LOC.SG серб-LOC.SG который-М.ACC.SG
nađ-oh na stratišt-u ispred
 найти-1SG.AOR на место.казни-LOC.SG перед

²¹ Кайкавский — относящийся к кайкавской группе диалектов сербскохорватского языка.

Vaznesenjsk-e crkv-e.
 Вознесенский-F.GEN.SG церковь-GEN.SG

‘Сейчас эта запись становится второй главой единого целого, которое охватит все мои знания о древнем²² сербе, которого я **нашел** на месте гибели [людей]²³ возле Вознесенской церкви’. [Зайцева и др. 2003: 216]

В приведенных выше примерах в фокусе внимания может оказаться как само событие (6)–(8), так и наступившее в результате него состояние (4)–(5). Акцент на результирующем состоянии является естественным в диалоге (4)–(5); в нарративах (6)–(8) внимание смещается на само событие и его обстоятельства, о чем свидетельствует обилие сирконстантов в этих примерах, но последствия этого события отчетливо ощущаются в момент повествования. Так, в (7) результатом события ‘братья перед войной переселились на добровольческую землю’ является то, что в нужный момент они не могут приехать к отцу. В (8) результатом случайной встречи является длительное и плодотворное общение старика с нарратором, вдохновившее нарратора на написание книги.

Отметим, что в известной нам литературе, посвященной сербско-хорватскому аористу, встречаются упоминания о результирующей семантике аориста. Так, в статье [Petrović 2012: 67], со ссылкой на работу [Ашић, Станојевић 2007]²⁴, упоминается, что аористом может обозначаться «событие, сохраняющее актуальность в момент речи».

²² Речь идет о глубоком старике, хранителе исторической памяти. Мы сохранили при переводе однокоренное русское слово *древний*. Подобные употребления встречаются и в русском, ср. пример (i) из Национального корпуса русского языка:

(i) Всю работу тащила древняя Васёна, да ещё помогал шофёр Аникеев, работавший на ганчуковской «Победе» через день. [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)]

²³ Речь идет о бомбардировке Белграда 6 апреля 1941 г.

²⁴ Впрочем, в статье [Ашић, Станојевић 2007] подчеркивается, что аорист делает акцент на самом событии, тогда как перфект в том же контексте делает акцент на результирующем состоянии.

В статье [Стојановић 2018: 122] обсуждается возможность аориста выражать перфектное значение результата, т. е. называть «действие, последствия которого релевантны в настоящем».

4.2.3. Аорист и «неожиданная смена обстоятельств»

Аорист часто употребляется в тех случаях, когда происходят события, неожиданные для адресанта (9)–(10) или героя произведения, находящегося в фокусе внимания (11)–(12). Такие события могут противоречить ожиданиям адресанта, находиться в несоответствии с его картиной мира²⁵ (10), (12) и вследствие этого вызывать изумление (10).

- (9) *Već sam t-o zaboravi-l-a,*
уже быть.IP.FV.1SG.PRS DEM-N.ACC.SG забыть-PTCP-F.SG
kad nekidan primijeti-h papir-Ø
когда недавно заметить-1SG.AOR бумага-ACC.SG
na pločnik-u.
на тротуар-LOC.SG

‘Я уже забыла об этом, когда недавно **заметила** бумажку на тротуаре’. [Корпус хорватского языка Riznica]

- (10) *Napuštaj-ući Dubravsk-e ribnjak-e,*
покидать-CONV Дубравский-M.ACC.PL пруд-ACC.PL
na leden-oj površin-i ugleda-smo
на ледяной-F.LOC.SG поверхность-LOC.SG увидеть-1PL.AOR
četiri labud-a.
четыре лебедь-GEN.SG

‘Покидая Дубравские пруды, мы **увидели** на ледяной поверхности четырех лебедей’. {Неужели люди не боятся птичьего гриппа?} [Корпус хорватского языка Riznica]

- (11) *Još dok je tako staja-o-Ø,*
еще пока быть.IP.FV.3SG.PRS так стоять-PTCP-M.SG

²⁵ Ср. противопоставление новой информации и информации, интегрированной в картину мира говорящего, в статье [DeLancey 1997: 49].

Svilar-∅ *ču-∅* *neobičan-∅*
 Свилар-NOM.SG услышать-3SG.AOR необычный-M.ACC.SG

zvuk-∅...
 звук-ACC.SG

‘Пока еще [о_и] так стоял, Свилар₁ **услышал** необычный звук’,
 {как плеск воды, но воды где-то высоко в воздухе}. [Павић 1988]

- (12) {Как только я приехала в Грецию, я отправилась на площадь в Афинах, где находится рынок, но и тут я не нашла невидимого зеркала, какие здесь продают для слепых.²⁶}

Umesto t-oga ponudi-še m-i
 вместо DEM-N.GEN.SG предложить-3PL.AOR 1-DAT

odličn-e lepinj-e — somun-e.
 отличный-F.ACC.PL лепешка-ACC.PL сомун-ACC.PL

‘Вместо этого мне **предложили** отличные лепешки — сомуны²⁷’. [Павић 2003]

Предложенная нами в статье [Егорова 2018] трактовка аористов в (9)–(12) как имеющих миративную семантику подверглась справедливой критике: лишь в последнем примере трудноуловимый миративный оттенок можно приписать непосредственно форме аориста. В остальных примерах аористом оформлен не сам глагол, называющий неожиданное событие, а глагол восприятия, при котором название неожиданного явления выступает в качестве дополнения, выраженного именной группой, ср. также пример (13) с сентенциальным дополнением при глаголе восприятия.

Тем не менее особенность аориста появляться в тексте в тех случаях, когда происходит нечто новое и неожиданное, представляется нам заслуживающей внимания. На эту особенность уже обратили внимание сербские исследователи. В статье [Митриновић 1997:

²⁶ События ‘приехала [в Грецию]’, ‘отправилась [на рыночную площадь]’ и ‘не нашла [невидимого зеркала]’ переданы формами перфекта, с которыми контрастирует аорист *ponudiše* ‘[неожиданно] предложили’.

²⁷ *Сомуны* — дрожжевые лепешки.

87–89] примеры, аналогичные (9)–(12), описываются как «неожиданное наступление события» (*neочекивано nastupaње događaja*). При этом в работе В. Митринович не делается различий между примером (13), в котором в форме аориста находится матричный глагол *угледах* ‘я увидел’, вводящий придаточное изъяснительное, и примерами типа (14), где в форме аориста стоят глаголы, называющие само неожиданное событие.

- (13) *Iznenada ugleda-h kako je*
 вдруг увидеть-1SG.AOR как быть-IPFV.3SG.PRS
sa Most-a Ponjatovsk-og krenu-l-o
 с мост-GEN.SG Понятовский-М.GEN.SG тронуться-PTCP-N.SG
ogromn-o klupk-o prašin-e.
 огромный-N.NOM.SG клубок-NOM.SG пыль-GEN.SG

‘Вдруг я увидел, как с моста Понятовского сдвинулся огромный клубок пыли’. [Митриновић 1997: 88]

- (14) *I u t-o se otvori-še vrat-a*
 и в DEM-N.ACC.SG REFL открыть-3PL.AOR дверь-NOM.PL
i u sob-u... uš-l-a je...
 и в комната-ACC.SG войти-PTCP-F.SG быть-IPFV.3SG.PRS
nov-a devojk-a.
 новый-F.NOM.SG девушка-NOM.SG

‘Как тут же отворилась дверь, и в комнату... вошла... новая девушка’. [Митриновић 1997: 89]

В статьях [Mitriновиć 1996: 9; Станојчић 2000: 557; Зорих 2018: 104] способность обозначать «быстрое и внезапное изменение обстоятельств» (*нагло и изненадно мењање околности*) признается одной из специфических черт сербскохорватского аориста, противопоставляющей его перфекту.

В статье [Ашић, Станојјевић 2007: 161–162] обсуждается употребление аориста в отрицательных предложениях, где, согласно авторам, аорист выражает «неожиданность факта несовершения действия»: действие, которое не совершилось, либо происходит регулярно, либо говорящий ожидал, что оно произойдет. В статье [Керкез 2012: 464]

прямо говорится о том, что аорист может выражать значение неожиданности, характеризуя событие как не интегрированное в картину мира говорящего²⁸.

Итак, аорист используется в тех ситуациях, когда происходят события, не интегрированные в картину мира говорящего или героя произведения, но при этом, по нашим наблюдениям, аорист едва ли не чаще маркирует не глагол, обозначающий само событие, а глагол восприятия (10), (11), (13) или изменения когнитивного состояния (9), как бы подготавливая адресата к дальнейшему повествованию²⁹. Учитывая то, что было сказано в *Подразделе 3.1.2* о миративных употреблениях перфекта в языках мира и краткого перфекта в сербскохорватском, мы считаем подобные употребления аориста неслучайными и заслуживающими дальнейшего внимания.

5. Заключение

При обсуждении аориста как формы, конкурирующей с «расширенным» перфектом в современном сербскохорватском языке, чаще всего упоминается эвиденциально-эпистемическое значение конфирмативности, засвидетельствованное у старых претеритов в балканославянских языках.

Мы рассмотрели типологически неожиданное для аориста результативное значение — наличие у называемого события актуального результата, а также употребления аориста в тех случаях, когда речь идет о новых и неожиданных событиях, — т. н. «неожиданной смене обстоятельств».

²⁸ Заметим, что, на наш взгляд, приводимые в статье [Керкез 2012] примеры все же не позволяют говорить о грамматикализованности этого значения.

²⁹ По замечанию Н. Р. Сумбатовой (л. с.), в примере (14) главным событием является появление девушки, но в форме аориста выступает глагол *otvoriše*, относящийся к событию ‘отворилась дверь’. Таким образом, здесь мы также имеем дело с «предваряющим аористом».

Мы полагаем, что в системе с расширенным перфектом, какой является глагольная система сербскохорватского языка, аорист, по крайней мере частично, взял на себя роль «нового перфекта».

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — винительный падеж; AOR — аорист; CONV — конверб; DAT — дательный падеж; DEM — демонстратив; DIST — дальний демонстратив; F — женский род; FUT I — будущее I; GEN — родительный падеж; INF — инфинитив; INT — вопросительная частица; IPFV — несовершенный вид; LOC — местный падеж; M — мужской род; N — средний род; NOM — именительный падеж; PL — множественное число; PRS — настоящее время; PTCP — причастие; REFL — рефлексив; SG — единственное число; VOC — звательная форма.

Литература

- Ашић, Станојевић 2007 — Т. Ашић, В. Станојевић. О употреби глаголских времена у разговорном српском језику — зашто аорист ипак опстаје? // Р. Симић (одг. уред.). Српски језик и друштвена кретања. Крагујевац: ФИЛУМ, 2007. С. 155–170.
- Грицкат 1954 — И. Грицкат. О перфекту без помоћног глагола у српскохрватском језику и сродним синтаксичким појавама. Београд: Научна књига, 1954.
- Гудков 1969 — В. П. Гудков. Сербохорватский язык. Грамматический очерк, литературные тексты с комментариями и словарем. М.: Изд-во Московского университета, 1969.
- Егорова 2018 — М. А. Егорова. О функциях аориста в нарративе сербской прозы // М. К. Амелина, А. А. Ануфриев, В. В. Дьячков, Н. В. Макеева, О. В. Попова, О. В. Соколова (ред.). Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Шестой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» (12–14 марта 2018 г.). М.: Институт языкознания РАН; Канцлер, 2018. С. 87–102.
- Елизаренкова 1960 — Т. Я. Елизаренкова. Аорист в «Ригведе». М.: Изд-во восточной литературы, 1960.
- Елизаренкова 1982 — Т. Я. Елизаренкова. Грамматика ведийского языка. М.: Наука, 1982.

- Зорић 2018 — С. М. Зорић. О неким функцијама аориста у роману *Деца бестражије* Уроша Петровића // В. Јовановић, Б. Илић (уред.). Књижевност за децу у науци и настави. Зборник радова са научног скупа Јагодина, 21–22. април 2017. Јагодина: Факултет педагошких наука, 2018. С. 103–111.
- Ивић 1953–1954 — П. Ивић. Систем значења основних претериталних времена у говору Галипољских Срба // Јужнословенски филолог. 1953–1954. Књ. XX (1–4). С. 229–262.
- Ивић 1958 — М. Ивић. Систем личних глаголских облика за обележавање времена у српскохрватском језику // Годишњак Филозофског факултета у Новом Саду. 1958. Књ. III. С. 139–152.
- Керкез 2012 — Д. Керкез. Претеритална времена и неочекиваност у српском језику (у поређењу са руским) // Ј. Стојановић (гл. и одг. уред.), Д. Иванић, М. Ковачевић (уред.). Српско језичко наслеђе на простору данашње Црне Горе и српски језик данас. Зборник радова са Међународног научног скупа одржаног у Херцег Новом 20–23 априла 2012. године. Никшић: Матица српска у Новом Саду, 2012. С. 459–465.
- Майсак 2016 — Т. А. Майсак. Перфект и аорист в ниджском диалекте удинског језика // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2016. Т. XII. Ч. 2. С. 315–378.
- Макарцев 2014 — М. М. Макарцев. Эвиденциальность в пространстве балканского текста. М.; СПб.: Нестор-История, 2014.
- Митриновић 1997 — В. Митриновић. Еквиваленти општег претерита пољског и руског језика у савременом српском наративном тексту (статус и функције простих претерита као пандана пољских и руских облика прошлог времена у најновијим српским преводима) // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. 1997. Књ. XL. Св. 1. С. 83–96.
- Молдован и др. 2017 — А. М. Молдован, С. С. Скорвид, А. А. Кибрик (ред.). Языки мира: Славянские языки. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Нестор-История, 2017.
- Ницолова 2007 — Р. Ницолова. Модализованная эвиденциальная система болгарского языка // В. С. Храковский (отв. ред.). Эвиденциальность в языках Европы и Азии. Сборник статей памяти Н. А. Козинцевой. СПб.: Наука, 2007. С. 107–196.
- Пипер и др. 2005 — П. Пипер, И. Антонић, В. Ружић, С. Танасић, Љ. Поповић, Б. Тошовић, М. Ивић (ред.). Синтакса савременог српског језика. Проста реченица. Београд: Институт за српски језик САНУ; Београдска књига; Матица српска, 2005.
- Пипер, Клајн 2013 — П. Пипер, И. Клајн. Нормативна граматика српског језика. Нови Сад: Матица српска, 2013.

- Плунгян 1998 — В. А. Плунгян. Перфектив, комплетив, пунктив: терминология и типология // М. Ю. Черткова (отв. ред.). Типология вида: проблемы, поиски, решения. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 370–381.
- Плунгян 2011 — В. А. Плунгян. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011.
- Плунгян 2016 — В. А. Плунгян. К типологии перфекта в языках мира: Предисловие // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. 2016. Т. XII. Ч. 2. С. 7–36.
- Попович 2015 — Л. Попович. Эвиденциальные функции глагольных форм прошедшего времени (аориста, усеченного перфекта, перфекта) в сербском языке // В. Wiemer (ed.). *Studies on Evidentiality Marking in West and South Slavic*. (Specimina philologiae Slavicae 183). München; Berlin; Leipzig: Verlag Otto Sagner, 2015. P. 63–88.
- Сладојевић 1955–1956 — П. Сладојевић. О значењу аориста у српскохрватском језику // *Јужнословенски филолог*. 1955–1956. Књ. XXI (1–4). С. 131–136.
- Станојевић 2013 — В. Станојевић. Аорист у Топићевој „Башти слезове боје” // В. Милисављевић (ур.). *Зборник радова са научног скупа „Наука и традиција”* (Пале, 18–19. мај 2012). Пале: Филозофски факултет, 2013. С. 169–182.
- Станојчић 2000 — Ж. Станојчић. О једном примеру аориста у језику прозе М. Црњанског // *Зборник Матице српске за филологију и лингвистику*. 2000. Књ. XLIII. С. 555–558.
- Стевановић 1967 — М. Стевановић. Функције и значења глаголских времена. Београд: Научно дело, 1967.
- Стевановић 1972 — М. Стевановић. Глаголски облици као међусобне синтаксичке опозиције. *Јужнословенски филолог*. 1972. Књ. XXIX (1–2). С. 81–103.
- Стевановић 1986 — М. Стевановић. Савремени српскохрватски језик. Граматички системи и књижевнојезичка норма. I. Увод. Фонетика. Морфологија. Пето издање. Београд: Научна књига, 1986.
- Стевановић 1989 — М. Стевановић. Савремени српскохрватски језик. Граматички системи и књижевнојезичка норма. II. Синтакса. Четврто издање. Београд: Научна књига, 1989.
- Стефановић 1984 — С. Стефановић. Приповједачка функција аориста у књижевном дјелу Исака Самоковлије // *Књижевни језик*. 1984. Књ. 13 (2). С. 75–86.
- Стојановић 2018 — С. Б. Стојановић. О основном значењу српског перфекта активне дијатезе и његовој типолошкој класификацији // *Јужнословенски филолог*. 2018. Књ. LXXIV (2). С. 109–138. DOI: 10.7251/PNSJK0214017S.
- Стојићевевић 1951 — А. Стојићевевић. Значење аориста и имперфекта у српскохрватском језику. Ljubljana: Slovenska akademija znanosti in umetnosti, 1951.

- Толстой 2001 — И. И. Толстой. Краткий очерк грамматики сербскохорватского языка // И. И. Толстой. Сербскохорватско-русский словарь. 7-е изд., стереотипное. М.: Русский язык, 2001. С. 687–731.
- Тошович 2006 — Б. Тошович. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского / хорватского языков. М.: Языки славянской культуры, 2006.
- Храковский 2007 — В. С. Храковский (отв. ред.). Эвиденциальность в языках Европы и Азии. Сборник статей памяти Н. А. Козинцевой. СПб.: Наука, 2007.
- Якобсон 1972 — Р. О. Якобсон. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // О. Г. Ревзина (ред.). Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972. С. 95–113.
- Якобсон 1985 — Р. Якобсон. Речевая коммуникация // Р. Якобсон. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 306–318.
- Anderson 1982 — L. Anderson. The 'Perfect' as a universal and as a language-particular category // P. J. Hopper (ed.). Tense-Aspect: Between Semantics and Pragmatics. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Company, 1982. P. 227–264. DOI: 10.1075/tsl.1.16and.
- Anderson 1986 — L. B. Anderson. Evidentials, paths of change and mental maps: Typologically regular asymmetries // W. Chafe, J. Nichols (eds.). Evidentiality: The Linguistic Coding of Epistemology. Norwood, NJ: Ablex, 1986. P. 273–312.
- Comrie 1976 — B. Comrie. Aspect: An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
- Dahl 1985 — Ö. Dahl. Tense and Aspect Systems. Oxford: Blackwell, 1985.
- DeLancey 1997 — S. DeLancey. Mirativity: The grammatical marking of unexpected information // Linguistic Typology. 1997. Vol. 1. Iss. 1. P. 33–52. DOI: 10.1515/lity.1997.1.1.33.
- DeLancey 2001 — S. DeLancey. The mirative and evidentiality // Journal of Pragmatics. 2001. Vol. 33. Iss. 3. P. 369–382. DOI: 10.1016/S0378-2166(01)80001-1.
- Dendale, Tasmowski 2001 — P. Dendale, L. Tasmowski. Introduction: Evidentiality and related notions // Journal of Pragmatics. 2001. Vol. 33. Iss. 3. P. 339–348. DOI: 10.1016/S0378-2166(00)00005-9.
- Friedman 1986 — V. A. Friedman. Evidentiality in the Balkans: Bulgarian, Macedonian and Albanian // W. Chafe, J. Nichols (eds.). Evidentiality: The Linguistic Coding of Epistemology. Norwood, NJ: Ablex, 1986. P. 168–187.
- Friedman 2003 — V. A. Friedman. Evidentiality in the Balkans with special attention to Macedonian and Albanian // A. Y. Aikhenvald, R. M. W. Dixon (eds.). Studies in Evidentiality. Amsterdam: Benjamins, 2003. P. 189–218. DOI: 10.1075/tsl.54.11fri.
- Guentchéva 1996 — Z. Guentchéva (éd.). L'énonciation médiatisée. Louvain; Paris: Peeters, 1996.

- Guentchéva, Landaburu 2007 — Z. Guentchéva, J. Landaburu (éds.). *L'énunciation médiatisée II. Le traitement épistémologique de l'information: Illustrations Amérindiennes et Caucasiennes*. Louvain; Paris; Dudley, MA: Peeters, 2007.
- Ivić 1983 — M. Ivić. *Načini na koje slovenski glagol ovremenjuje ponavljanu radnju* // M. Ivić. *Lingvistički ogledi*. Beograd: Prosveta, 1983.
- Klajn 2005 — I. Klajn. *Gramatika srpskog jezika*. Beograd: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva, 2005.
- Lazard 1956 — G. Lazard. *Caractères distinctifs de la langue tadjik* // *Bulletin de la Société de linguistique de Paris*. 1956. T. 52. P. 117–186.
- Maretić 1963 — T. Maretić. *Gramatika hrvatskoga ili srpskoga književnog jezika*. Treće, nepromijenjeno izdanje. Zagreb: Matica hrvatska, 1963.
- Mitrinović 1996 — V. Mitrinović. *Neka zapažanja o srpskohrvatskom aoristu kao prevodnom ekvivalentu poljskog opšteg preterita u narativnom tekstu* // *Зборник Матице српске за филологију и лингвистику*. 1996. Књ. XXXIX. Св. 1. С. 7–21.
- Petrović 2012 — M. Petrović. *Le passé simple, le parfait simple et l'aoriste: français, roumain, valaque et serbe* // *Langages*. 2012. № 4 (188). P. 59–74. DOI: 10.3917/lang.188.0059.
- Plungian 2001 — V. A. Plungian. *The place of evidentiality within the universal grammatical space* // *Journal of Pragmatics*. 2001. Vol. 33. Iss. 3. P. 349–357. DOI: 10.1016/S0378-2166(00)00006-0.
- Plungian 2010 — V. A. Plungian. *Types of verbal evidentiality marking: an overview* // G. Diewald, E. Smirnova (eds.). *Linguistic Realization of Evidentiality in European Languages*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2010. P. 15–58.
- Silić, Pranjković 2005 — J. Silić, I. Pranjković. *Gramatika hrvatskoga jezika za gimnazije i visoka učilišta*. Zagreb: Školska knjiga, 2005.
- Stanojević, Geld 2011 — M. M. Stanojević, R. Geld. 2011. *New Current Relevance in Croatian: Epistemic Immediacy and the Aorist* // F. Brisard, A. Patard (eds.). *Cognitive Approaches to Tense, Aspect and Epistemic Modality*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Company, 2011. P. 159–179.
- Tatevosov 2001 — S. G. Tatevosov. *From resultatives to evidentials: Multiple uses of the perfect in Nakh-Daghestanian languages* // *Journal of Pragmatics*. 2001. Vol. 33. Iss. 3. P. 443–464. DOI: 10.1016/S0378-2166(00)00012-6.
- Thomas, Osipov 2017 — P.-L. Thomas, V. Osipov. *Grammaire du bosniaque, croate, monténégrin, serbe*. 2ème éd., rev. et corr. Paris: Institut d'études slaves, 2017.
- Zaliznjak 1995 — A. A. Zaliznjak. *Берестяной документ XII в. о сборе югорской дани* // H. Birnbaum, M. S. Flier (eds.). *The Language and Verse of Russia. In Honor of Dean S. Worth. On his Sixty-fifth Birthday*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1995. P. 283–290.

Источники

- GRALIS — Параллельный корпус сербских, хорватских и боснийских текстов Грацкого университета GRALIS (электронный ресурс). URL: http://www-gewi.uni-graz.at/gralis/korpusarium/gralis_korpus.html (дата обращения 02.07.2021).
- Корпус хорватского языка Riznica (электронный ресурс). URL: <http://riznica.ihj.hr/> (дата обращения 02.07.2021).
- Зайцева и др. 2003 — С. В. Зайцева, Е. Стоянович, М. А. Милютина (сост.). Сербская поэзия и проза XX века: Хрестоматия. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2003.
- Павић 1988 — М. Павић. Предео сликан чајем. Београд: Просвета, 1988.
- Павић 1993 — М. Павић. Унутрашња страна ветра, или Роман о Хери и Леандру. Београд: Просвета, 1993.
- Павић 2003 — М. Павић. Невидљиво огледало. Прича за девојчице. Шарени хлеб. Прича за дечаке. Београд: Дерета, 2003.

References

- Anderson 1982 — L. Anderson. The ‘Perfect’ as a universal and as a language-particular category. P. J. Hopper (ed.). *Tense-Aspect: Between Semantics & Pragmatics*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Company, 1982. P. 227–264. DOI: 10.1075/tsl.1.16and.
- Anderson 1986 — L. B. Anderson. Evidentials, paths of change and mental maps: Typologically regular asymmetries. W. Chafe, J. Nichols (eds.). *Evidentiality: The Linguistic Coding of Epistemology*. Norwood, NJ: Ablex, 1986. P. 273–312.
- Ašić, Stanojević 2007 — T. Ašić, V. Stanojević. O upotrebi glagolskih vremena u razgovornom srpskom jeziku — zašto aorist ipak opstaje? [On the use of verb tenses in modern Serbian: Why the aorist still exists]. R. Simić, D. Ivanić, M. Kovačević (eds.). *Srpski jezik i društvena kretanja* [Serbian Language and Social Movements]. Kragujevac: FILUM, 2007. P. 155–170.
- Comrie 1976 — B. Comrie. *Aspect: An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
- Dahl 1985 — Ö. Dahl. *Tense and Aspect Systems*. Oxford: Blackwell, 1985.
- DeLancey 1997 — S. DeLancey. Mirativity: The grammatical marking of unexpected information. *Linguistic Typology*. 1997. Vol. 1. Iss. 1. P. 33–52. DOI: 10.1515/lity.1997.1.1.33.
- DeLancey 2001 — S. DeLancey. The mirative and evidentiality. *Journal of Pragmatics*. 2001. Vol. 33. Iss. 3. P. 369–382. DOI: 10.1016/S0378-2166(01)80001-1.

- Dendale, Tasmowski 2001 — P. Dendale, L. Tasmowski. Introduction: Evidentiality and related notions. *Journal of Pragmatics*. 2001. Vol. 33. Iss. 3. P. 339–348. DOI: 10.1016/S0378-2166(00)00005-9.
- Egorova 2018 — M. A. Egorova. O funkcijakh aorista v narrative serbskoj prozy [On the functions of the aorist in the narrative of Serbian fiction]. M. K. Amelina, A. A. Anufriyev, V. V. Dyachkov, N. V. Makeyeva, O. V. Popova, O. V. Sokolova (eds.). *Problemy yazyka. Sbornik nauchnykh statej po materialam Shestoy konferentsii-shkoly "Problemy yazyka: vzglyad molodykh uchenykh" (12–14 marta 2018 g.)* [Language Issues: Collection of articles based on the 6th Conference "Language Issues: A Young Scholars' View" (March 12–14, 2018)]. Moscow: Institute of Linguistics RAS; Kantsler, 2018. P. 87–102.
- Elizarenkova 1960 — T. J. Elizarenkova. *Aorist v Rigvede* [Aorist in the Rig Veda]. Moscow: Oriental Literature Publishing House, 1960.
- Elizarenkova 1982 — T. J. Elizarenkova. *Grammatika vedijskogo yazyka* [Vedic Grammar]. Moscow: Nauka, 1982.
- Friedman 1986 — V. A. Friedman. Evidentiality in the Balkans: Bulgarian, Macedonian and Albanian. W. Chafe, J. Nichols (eds.). *Evidentiality: The Linguistic Coding of Epistemology*. Norwood, NJ: Ablex, 1986. P. 168–187.
- Friedman 2003 — V. A. Friedman. Evidentiality in the Balkans with special attention to Macedonian and Albanian. A. Y. Aikhenvald, R. M. W. Dixon (eds.). *Studies in Evidentiality*. Amsterdam: Benjamins, 2003. P. 189–218. DOI: 10.1075/tsl.54.11.fri.
- Grickat 1954 — I. Grickat. *O perfektu bez pomoćnog glagola u srpskohrvatskom jeziku i srodnim sintaksičkim pojavama* [On the Perfect Formed without Auxiliary in the Serbo-Croatian Language and Related Syntactic Phenomena]. Belgrade: Naučna knjiga, 1954.
- Gudkov 1969 — V. P. Gudkov. *Serbokhorvatskiy yazyk. Grammaticheskiy ocherk, literaturnyye teksty s kommentariyami i slovarom* [Serbo-Croatian Language. A Grammatical Sketch. Literary Texts with Commentaries and Dictionary]. Moscow: Moscow State University Press, 1969.
- Guentchéva 1996 — Z. Guentchéva (éd.). *L'énonciation médiatisée*. Louvain; Paris: Peeters, 1996.
- Guentchéva, Landaburu 2007 — Z. Guentchéva, J. Landaburu (éds.). *L'énonciation médiatisée II. Le traitement épistémologique de l'information: Illustrations Américaines et Caucasiennes*. Louvain; Paris; Dudley, MA: Peeters, 2007.
- Ivić 1953–1954 — P. Ivić. Sistem značenja osnovnih preteritalnih vremena u govoru Galipoljskih Srba [The system of meanings of the main past tenses in the dialect of Galipoli Serbs]. *Južnoslovenski filolog*. 1953–1954. Vol. XX. Iss. 1–4. P. 229–262.
- Ivić 1958 — M. Ivić. Sistem ličnih glagolskih oblika za obeležavanje vremena u srpskohrvatskom jeziku [The system of personal verb forms for marking tenses in the

- Serbo-Croatian language]. *Godišnjak Filozofskog fakulteta u Novom Sadu*. 1958. Vol. III. P. 139–152.
- Ivić 1983 — M. Ivić. Načini na koje slovenski glagol ovremenjuje ponavljaju radnju [The ways in which the Slavic verb expresses habitual actions in different tenses]. M. Ivić. *Lingvistički ogledi* [Linguistic Essays]. Belgrade: Prosveta, 1983.
- Jakobson 1972 — R. O. Jakobson. Shiftery, glagolnyye kategorii i russskiy glagol [Shifters, verbal categories and the Russian verb]. O. G. Revzina (ed.). *Printsipy tipologicheskogo analiza yazykov razlichnogo stroya* [Principles of Typological Analysis of Languages of Different Structure]. Moscow: Nauka, 1972. P. 95–113.
- Jakobson 1985 — R. Jakobson. Rechevaya kommunikatsiya [Verbal communication]. R. Jakobson. *Izbrannyye raboty* [Selected Writings]. Moscow: Progress, 1985. P. 306–318.
- Kerkez 2012 — D. Kerkez. Preteritalna vremena i neočekivanost u srpskom jeziku (u poređenju sa ruskim) [Preterital tenses and unexpectedness in the Serbian language (in comparison with Russian)]. J. Stojanović (ed.). *Srpsko jezičko nasljeđe na prostoru današnje Crne Gore i srpski jezik danas. Zbornik radova sa Međunarodnog naučnog skupa održanog u Herceg Novom 20–23 aprila 2012 godine* [The Heritage of the Serbian Language in the Territory of Modern Montenegro. Collection of articles from the International researcher meeting in Herceg Novi, April 20–23, 2012]. Nikšić: Matica srpska u Novom Sadu, 2012. P. 459–465.
- Khrakovskiy 2007 — V. S. Khrakovskiy (ed.). *Evidentsialnost v yazykakh Yevropy i Azii* [Evidentiality in the Languages of Europe and Asia]. St. Petersburg: Nauka, 2007.
- Klajn 2005 — I. Klajn. *Gramatika srpskog jezika* [Serbian grammar]. Belgrade: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva, 2005.
- Lazard 1956 — G. Lazard. Caractères distinctifs de la langue tadjik. *Bulletin de la Société de linguistique de Paris*. 1956. T. 52. P. 117–186.
- Maisak 2016 — T. A. Maisak. Perfekt i aorist v nizhskom dialekte udinskogo yazyka [The Perfect and the Aorist in the Nizh dialect of Udi]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. 2016. Vol. XII. Pt. 2. P. 315–378.
- Makartsev 2014 — M. M. Makartsev. *Evidentsialnost v prostranstve balkanskogo teksta* [Evidentiality in the Balkan Text Space]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014.
- Maretić 1963 — T. Maretić. *Gramatika hrvatskoga ili srpskoga književnog jezika* [Grammar of the Croatian, or the Serbian, Standard Language]. 3rd unchanged ed. Zagreb: Matica hrvatska, 1963.
- Mitrinović 1996 — V. Mitrinović. Neka zapažanja o srpskohrvatskom aoristu kao prevodnom ekvivalentu poljskog opšteg preterita u narativnom tekstu [Some observations on the Serbo-Croatian aorist as the equivalent of the Polish common

- preterite in translation of narratives]. *Zbornik Matice srpske za filologiju i lingvistiku*. 1996. Vol. XXXIX. Iss. 1. P. 7–21.
- Mitrinović 1997 — V. Mitrinović. Ekvivalenti opšteg preterita poljskog i ruskog jezika u savremenom srpskom narativnom tekstu (status i funkcije prostih preterita kao pandana poljskih i ruskih oblika prošlog vremena u najnovijim srpskim prevodi-ma) [Equivalents of the Russian and Polish common preterite in the modern Ser-bian narrative (The status and functions of simple preterites as parallels to the Polish and Russian past tense forms in the latest Serbian translations of fiction)]. *Zbornik Matice srpske za filologiju i lingvistiku*. 1997. Vol. XL. Iss. 1. P. 83–96.
- Moldovan et al. 2017 — A. M. Moldovan, S. S. Skorvid, A. A. Kibrik (eds.). *Yazyki mira: Slavyanskiye yazyki* [Languages of the World: Slavic Languages]. 2nd ed., rev. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2017.
- Nitsolova 2007 — R. Nitsolova. Modalizovannaya evidentsialnaya sistema bolgar-skogo yazyka [Modalized evidential system of Bulgarian]. V. S. Khrakovskiy (ed.). *Evidentsialnost v yazykakh Yevropy i Azii* [Evidentiality in the Languages of Europe and Asia]. St. Petersburg: Nauka, 2007. P. 107–196.
- Petrović 2012 — M. Petrović. Le passé simple, le parfait simple et l’aoriste: fran-çais, roumain, valaque et serbe. *Langages*. 2012. No. 4 (188). P. 59–74. DOI: 10.3917/lang.188.0059.
- Piper et al. 2005 — P. Piper, I. Antonić, V. Ružić, S. Tanasić, Lj. Popović, B. Tošović, M. Ivić (ed.). *Sintaksa savremenog srpskog jezika. Prosta rečenica*. [The Syntax of the Contemporary Serbian Language: Simple Sentences]. Belgrade: Institute for the Serbian Language of the Serbian Academy of Sciences and Arts; Beo-gradska knjiga; Matica srpska, 2005.
- Piper, Klajn 2013 — P. Piper, I. Klajn. *Normativna gramatika srpskog jezika* [Norma-tive Grammar of the Serbian Language]. Novi Sad: Matica srpska, 2013.
- Plungian 1998 — V. A. Plungian. Perfektiv, kompletiv, punktiv: terminologi-ya i tipologiya [Perfective, completive, pointive: terminology and typology]. M. Yu. Chertkova (ed.). *Tipologiya vida: problemy, poiski, resheniya* [Typology of aspect: problems, searches, solutions]. Moscow: Shkola “Yazyki russkoy kul-tury”, 1998. P. 370–381.
- Plungian 2001 — V. A. Plungian. The place of evidentiality within the universal gram-matical space. *Journal of Pragmatics*. 2001. Vol. 33. Iss. 3. P. 349–357. DOI: 10.1016/S0378-2166(00)00006-0.
- Plungian 2010 — V. A. Plungian. Types of verbal evidentiality marking: an overview. G. Diewald, E. Smirnova (eds.). *Linguistic Realization of Evidentiality in Euro-pean Languages*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2010. P. 15–58.
- Plungian 2011 — V. A. Plungian. *Vvedeniye v grammaticheskuyu semantiku: gramma-ticheskiye znacheniya i grammaticheskkiye sistemy yazykov mira* [An Introduction

- to Grammatical Semantics: Grammatical Meanings and Grammatical Systems in the World's Languages]. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2011.
- Plungian 2016 — V. A. Plungian. K tipologii perfekta v yazykakh mira: Predisloviye [Towards the typology of the perfect in the world's languages: Introduction]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. 2016. Vol. XII. Pt. 2. P. 7–36.
- Popović 2015 — Lj. Popović. Evidentsialnyye funktsii glagolnykh form proshedshego vremeni (aorista, usechennogo perfekta, perfekta) v serbskom yazyke [Evidential meanings of past tenses (Aorist, Truncated Perfect, Perfect) in Serbian]. B. Wiemer (ed.). *Studies on Evidentiality Marking in West and South Slavic*. (Specimina philologiae Slavicae 183). München; Berlin; Leipzig: Verlag Otto Sagner, 2015. P. 63–88.
- Silić, Pranjković 2005 — J. Silić, I. Pranjković. *Gramatika hrvatskoga jezika za gimnazije i visoka učilišta* [Croatian Grammar for high schools and universities]. Zagreb: Školska knjiga, 2005.
- Sladojević 1955–1956 — P. Sladojević. O značenju aorista u srpskohrvatskom jeziku [On the meaning of the aorist in the Serbo-Croatian language]. *Južnoslovenski filolog*. 1955–1956. Vol. XXI. Iss. 1–4. P. 131–136.
- Stanojčić 2000 — Ž. Stanojčić. O jednom primeru aorista u jeziku proze M. Crnjanskog [On an example of the aorist in the language of the proze of M. Crnjanski]. *Zbornik Matice srpske za filologiju i lingvistiku*. 2000. Vol. XLIII. P. 555–558.
- Stanojević 2013 — V. Stanojević. Aorist u Ćopićevoj „Bašti sljezove boje” [Aorist in the storybook “The Garden Coloured with Tears” by Ćopić]. V. Milisavljević (ed.). *Zbornik radova sa naučnog skupa “Nauka i tradicija” (Pale, 18–19. maj 2012)* [Proceedings of the conference “Science and Tradition” (Pale, May 18–19, 2012)]. Pale: Filozofski fakultet, 2013. P. 169–182.
- Stanojević, Geld 2011 — M. M. Stanojević, R. Geld. New Current Relevance in Croatian: Epistemic Immediacy and the Aorist. F. Brisard, A. Patard (eds.). *Cognitive Approaches to Tense, Aspect and Epistemic Modality*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Company, 2011. P. 159–179.
- Stefanović 1984 — S. Stefanović. Pripovjedačka funkcija aorista u književnom djelu Isaka Samokovlije [The narrative function of the aorist in the literary works of Isak Samokovlija]. *Književni jezik*. 1984. Vol. 13 (2). P. 75–86.
- Stevanović 1967 — M. Stevanović. *Funkcije i značenja glagolskih vremena* [Functions and Meanings of the Verb Tenses]. Belgrade: Naučno delo, 1967.
- Stevanović 1972 — M. Stevanović. Glagolski oblici kao međusobne sintaksičke opozicije [Verbal forms as mutual syntactic oppositions]. *Južnoslovenski filolog*. 1972. Vol. XXIX. Iss. 1–2. P. 81–103.

- Stevanović 1986 — M. Stevanović. *Savremeni srpskohrvatski jezik. Gramatički sistemi i književnojezička norma. I. Uvod. Fonetika. Morfologija* [Contemporary Serbo-Croatian. Grammatical Systems and Literary Norm. I. Introduction. Phonetics. Morphology]. 5th ed. Belgrade: Naučna knjiga, 1986.
- Stevanović 1989 — M. Stevanović. *Savremeni srpskohrvatski jezik. Gramatički sistemi i književnojezička norma. II. Sintaksa* [Contemporary Serbo-Croatian. Grammatical Systems and Literary Norm. II. Syntax]. 4th ed. Belgrade: Naučna knjiga, 1989.
- Stojanović 2018 — S. B. Stojanović. O osnovnom značenju srpskog perfekta aktivne dijateze i njegovoj tipološkoj klasifikaciji [On basic meaning of the active perfect in Serbian and its typological classification]. *Južnoslovenski filolog*. 2018. Vol. LXXIV. Iss. 2. P. 109–138. DOI: 10.7251/PNSJK0214017S.
- Stojićević 1951 — A. Stojićević. *Značenje aorista i imperfekta u srpskohrvatskom jeziku* [The meaning of the Aorist and the Imperfect in Serbo-Croatian]. Ljubljana: Slovenska akademija znanosti in umetnosti, 1951.
- Tatevosov 2001 — S. G. Tatevosov. From resultatives to evidentials: Multiple uses of the perfect in Nakh-Daghestanian languages. *Journal of Pragmatics*. 2001. Vol. 33. Iss. 3. P. 443–464. DOI: 10.1016/S0378-2166(00)00012-6.
- Thomas, Osipov 2017 — P.-L. Thomas, V. Osipov. *Grammaire du bosniaque, croate, monténégrin, serbe*. 2ème éd., rev. et corr. Paris: Institut d'études slaves, 2017.
- Tolstoy 2001 — I. I. Tolstoy. Kratkiy ocherk grammatiki serbskokhorvatskogo yazyka [A brief grammatical sketch of the Serbo-Croatian language]. I. I. Tolstoy. *Serbskokhorvatsko-russkiy slovar* [Serbo-Croatian-Russian Dictionary]. 7th reprint ed. Moscow: Russkiy yazyk, 2001. P. 687–731.
- Toshovich 2006 — B. Toshovich. *Ekspressivnyy sintaksis glagola russkogo i serbskogo / khorvatskogo yazykov* [Expressive Syntax of the Verb in Russian and Serbian / Croatian]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2006.
- Zaloznjak 1995 — A. A. Zaloznjak. Berestyanoy dokument XII v. o sbore yugorskoj dani [The document on birch bark from the 12th century about the tribute gathering in the Ugra territory]. H. Birnbaum, M. S. Flier (eds.). *The Language and Verse of Russia. In Honor of Dean S. Worth. On his Sixty-fifth Birthday*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1995. P. 283–290.
- Zorić 2018 — S. M. Zorić. O nekim funkcijama aorista u romanu *Deca bestragije* Uroša Petrovića [On some functions of the aorist in the novel *Deca bestragije* by Uroš Petrović]. V. Jovanović, B. Ilić (eds.). *Književnost za decu u nauci i nastavi. Zbornik radova sa naučnog skupa Jagodina, 21–22. april 2017* [Fiction for Children in Science and Education. Collection of articles from the researcher meeting in Jagodina, April 21–22, 2018]. Jagodina Pedagogical Faculty, 2018. P. 103–111.